

Священник снова заговорил:

— Впрочем, если хотите забрать значок, у меня есть небольшое условие.

— Слушаю вас, — отозвался Чжай Чжинань.

В этот момент трансляция наконец возобновилась.

— Я же говорил, что всё не может быть так просто! Аж испугался.

— У священника слишком хитрые ходы, чуть было не повелся.

— Спасите, хочу посмотреть, как Наньбао попадет впросак, но жалко его! Священник, отдай ему значок!

— Друзья, вы видели, с каким обожанием господин Сюй смотрит на него? Это же так мило!

— Моя церковь сейчас на ремонте, нужно украсить её фресками. Видите ту стену? — священник указал на большую белую стену с левой стороны храма. — Там не хватает изображения Девы Марии, надеюсь, вы поможете мне его закончить.

— Хозяин, Дева Мария — это мифический персонаж, — пояснил 009 и загрузил несколько изображений, переслав их Чжай Чжинаню. — Странно, по сценарию, когда приходили другие гости, их просили таскать песок.

— Может, потому что у меня более утонченный вид, — предположил Чжай Чжинань.

009 уже привык к периодическим приступам самолюбования своего подопечного и благоразумно решил промолчать. Не дожидаясь, пока Сюй Цунцзин что-то скажет, Чжай Чжинань с улыбкой согласился:

— Хорошо, без проблем.

— Тогда полагаюсь на вас, мои дети. Господь благословит вас, — улыбнулся священник. — Грунтовка уже нанесена, осталось только написать картину. Краски в кладовой справа. Мне нужно отлучиться, вернусь через три часа. Надеюсь, к тому времени я увижу прекрасную Марию.

Когда священник ушел, Чжай Чжинань осмотрел высокую стену и обернулся к Сюй Цунцину, который стоял в той же позе:

— Ты умеешь рисовать?

— Только в стиле гошуа, фрески — нет. Но я умею смешивать краски.

— Тогда ты помогай мне с цветами, а я буду рисовать, — улыбнулся Чжай Чжинань.

— Хорошо.

Сюй Цунцзин не стал подвергать сомнению решение Чжай Чжинаня. Он снял пиджак и сказал:

— Пойду принесу краски.

— Хозяин, так вы умеете рисовать! — удивился 009.

— Конечно, — Чжай Чжинань взял кисть и задумчиво повертел её в руках, добавив с безразличным видом: — Нет, не умею.

009: ...

— У меня же есть ты, — добавил Чжай Чжинань.

009 был застигнут врасплох:

— Я?

Оно ведь не могло вселиться в тело хозяина, чтобы рисовать вместо него.

— О чем ты думаешь? — усмехнулся Чжай Чжинань. — Найди мне еще больше картин, я посмотрю.

— О, хорошо.

009 быстро подобрало изображения Марии со всего мира, включая версии из других миров, которые оно записывало ранее. Оно также заботливо подготовило множество советов по технике живописи.

— Хозяин, всё готово. Передавать вам сейчас?

— Да.

— Объем данных слишком велик, это может вызвать недомогание. Нужно отправлять частями?

— Не нужно, передавай сразу.

По опыту 009, при текущем уровне развития человеческого мозга такая массированная

передача данных должна была вызвать короткое замыкание в системе, то есть сильную головную боль. Однако его опасения оказались напрасными: даже после получения огромного массива данных выражение лица Чжай Чжинаня ничуть не изменилось. 009 даже засомневалось, успешно ли прошла передача.

— Хозяин, вы получили данные?

— Получил, неплохо.

009: ...

Действительно, оно еще слишком мало знало о своем хозяине.

В это время Сюй Цунцзин вынес краски. Он закатал рукава, обнажив крепкие предплечья:

— Какой цвет нужен?

— Кремовый.

Вскоре ведро с готовой краской уже стояло перед Чжай Чжинанем. Тот забрался на самый верх стремянки и плеснул краской на стену слева направо. Лишь когда Чжай Чжинань взял кисть и начал писать, в чате трансляции наконец осознали, что они действительно собираются рисовать.

— Офигеть! Наньбао правда умеет рисовать! А я думала, он шутит!

— То, как господин Сюй смешивает краски, тоже выглядит очень круто!

— Поза Наньбао при рисовании такая красивая! Я в восторге! Кто же не любит талантливого супруга?

— Какое сокровище среди звезд я нашла! Даже фрески умеет писать!

— Не спешите, это пока только фон. Вдруг Наньбао просто хочет закрасить стену в белый?

— Наньбао, осторожнее, лестница такая высокая, не упади! Мама будет переживать, если поранишься!

Пока чат тонул в сообщениях, Чжай Чжинань с головой ушел в работу. Надо признать, Сюй Цунцзин был идеальным напарником: иногда Чжай Чжинань даже не успевал попросить нужный цвет, как тот уже протягивал его. Их слаженность была поразительной. Чжай Чжинань работал очень грубо и быстро, почти как граффитист, но даже так на картину ушло почти три часа.

По мере того как изображение становилось всё отчетливее, сообщений в чате становилось меньше. Все были ошеломлены. Лишь когда Чжай Чжинань закончил последние штрихи и

спрыгнул с лестницы, трансляция снова оживилась. Количество зрителей достигло нового рекорда, среди них было немало иностранных гостей и признанных мастеров живописи.

— Я позвал дедушку посмотреть, он мастер фресок, говорит, что Наньбао рисует очень профессионально!

— А-а-а, как нежно! Это именно та Мария, которую я себе представляла!

<http://bllate.org/book/20837/2099971>